

Глава 18

Закончив перебивать косточки родственникам и вдоволь напевшись в караоке с Сюань Цинлинем, Гуань Цзиньяо наконец решил, что пора и честь знать.

Его уход оставил Ху Хайчжоу и Линь Яо в полном смятении. Они переглянулись, пытаясь осознать: неужели этот господин Гуань всегда был таким... непредсказуемым?

Им обоим казалось, что он ведёт себя в точности как деревенская вдова, только что похоронившая мужа. Неужели он действительно так сильно любил покойного главу корпорации? Но стоило этой мысли закрепиться, как она тут же разбивалась о реальность: какой любящий супруг станет распевать весёлые хиты сразу после того, как выплачет все глаза?

К тому же Гуань Цзиньяо заказывал вино и фруктовые нарезки с таким размахом, будто деньги у него были бесконечными. Глядя на счета, Ху Хайчжоу даже почувствовал укол жалости к собственному кошельку.

Впрочем, они получили то, за чем пришли: подтверждение того, что Цинь Цзянь и Цинь Тун окончательно рассорились. Но вот парадокс — братья вдрызг разругались, но при этом оба пригласили их на закрытую встречу.

Неужели они задумали поглотить их доли? Пусть пакеты акций у Ху и Линя были невелики, они служили им надёжной гарантией безбедной жизни. Потерять их из-за интриг братьев Цинь было бы верхом глупости.

— На завтрашнюю встречу я не пойду, — отрезал Ху Хайчжоу. — Плевать я хотел на их разборки!

Линь Яо, будучи более осторожным и хитрым, прищурился:

— Ты действительно ему веришь?

Его желание затащить собеседника в постель вовсе не означало, что он доверяет каждому его слову.

Ху Хайчжоу пренебрежительно фыркнул:

— А какая разница, верю я или нет? Вспомни, что говорил Цинь Цзянь, когда пытался нас переманить. Мол, если Цинь Хэн утвердится у руля, нам несдобровать, потому что старую гвардию трудно контролировать. Твердил, что он заменит нас протеже своего дяди по материнской линии. Убеждал, что если мы объединимся с ними, то в худшем случае сохраним текущее положение. Но раз они разругались, их влияние будет только падать. Где гарантия,

что они не прижмут нас к стенке, требуя отдать акции? Не забывай, какой компромат припрятан у Цинь Цзяня...

Линь Яо заметно занервничал:

— И что нам делать?

Ху Хайчжоу немного подумал и махнул рукой:

— Да ничего! Завтра я просто не явлюсь. Пусть эти двое творят что хотят!

Линь Яо всё ещё сомневался, опасаясь, что Цинь Цзянь может пустить в ход те самые «документы», но Ху Хайчжоу оставался невозмутим:

— В тех бумагах и его имя фигурирует. Ты думаешь, он такой дурак, чтобы топить самого себя?

Эти слова окончательно успокоили его:

— Что ж, ладно. Не хочу ввязываться в неблагодарные дела. Пусть семья Цинь сама расхлёбывает свои проблемы.

***

Тем временем Гуань Цзиньяо довёз Сюань Цинлиня до станции метро. Перед тем как высадить юношу, он строго наказал:

— Больше никогда не связывайся с этим Ху. Он гнилой человек. Не хватало ещё, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Сюань Цинлинь прекрасно всё понимал — он и сам заметил сальные взгляды, которые Ху Хайчжоу бросал на него за кулисами. Семнадцатилетний юноша был искренне тронут: этот человек спасал его уже во второй раз.

Он слегка покраснел и неловко произнёс:

— Спасибо вам... дядя Гуань.

Гуань Цзиньяо почувствовал, как от этого обращения он разом постарел лет на десять. Впрочем, парень был прав: Цинь Хэн и Сюань Цинлинь — каноничная пара, а он, как отчим Цинь Хэна, действительно относился к поколению их дядьёв.

Он лишь отмахнулся, позволяя юноше уйти, — не стоило спорить с ребёнком.

Однако стоило машине Гуаня скрыться за поворотом, как Сюань Цинлинь свернул в неприметный переулок. Там, в тени домов, его ждал человек в инвалидном кресле.

Выглядел он изнурённым и болезненным. Едва завидев сына, он спросил:

— Ну как? Цинь Вэнь... он действительно мёртв?

Юноша кивнул:

— Вторая жена Цинь Вэня сегодня весь день проплакала, так что сомневаться не приходится. Говорит, похороны уже тайно провели. Более того... они уже начали делить наследство. Он упомянул, что завтра собирается платить налог на наследство.

Взгляд мужчины был неподвижен и глубок, точно затянута ряской гладь старого колодца, скрывающая под собой тысячи нерассказанных историй. Наконец он поднял голову:

— Того ребёнка ты видел?

Сюань Цинлинь снова кивнул:

— Да... но в прошлый раз у меня ничего не вышло. Когда те люди начали меня травить, вмешался другой человек. Он тоже из семьи Цинь. Может, мне попробовать сблизиться с ним?

Мужчина покачал головой:

— Только у того ребёнка есть шанс возглавить семью. Ты должен найти способ подобраться к нему и отыскать ту самую вещь. А что касается того человека... его я возьму на себя.

Юноша послушно кивнул, но в этот момент мужчина зашёлся в приступе тяжёлого, раздирающего кашля. Бледный и немощный, он дрожал, словно тонкий бамбук под порывами холодной бури.

Сюань тут же бросился к нему:

— Папа, тебе плохо?

Мужчина отстранился, с трудом переводя дыхание:

— Не умру, не беспокойся обо мне. Но ты... мы оба... нам не суждено прожить долго. Поэтому не оставляй места для сожалений. Даже если придётся умереть, ты должен отомстить за своего отца.

В глазах Сюань Цинлиня промелькнуло смятение. Спустя долгое время он тихо спросил:

— Отец, неужели жизнь в вечной ненависти — это действительно правильно?

На лице мужчины отразилась горькая усмешка:

— Даже если забыть о мести... подумай, сколько ещё будет жертв, если подобные организации продолжают существовать?

Юноша молча склонил голову и покатил коляску в сторону метро. По дороге он получил сообщение от Гуань Цзинъяо с напоминанием не забыть про день рождения Цинь Хэна в эти выходные.

Коротко ответив «хорошо», Сюань Цинлинь убрал телефон.

***

Гуань Цзинъяо, увидев подтверждение, довольно заулыбался. Стоило ему вернуть на место разрушенную любовную линию, и он снова сможет наслаждаться жизнью беззаботного ленивца.

Машина доставила его к вилле уже за полночь. В доме было тихо, все давно спали, и лишь дворецкий преданно дожидался его возвращения.

— Господин Гуань, вы вернулись, — произнёс он с безупречной вежливостью.

Гуань Цзинъяо, слегка захмелевший, кивнул:

— М-м... меня кто-нибудь искал?

Дворецкий подтвердил:

— Да, заходил гость. Но, узнав, что вас нет дома, он ушёл.

Гуань, уже собиравшийся подняться к себе, замер:

— Вот как? И кто же это был?

— Приходил старший молодой господин. Сказал, что хочет лично пригласить вас на своё совершеннолетие.

Это известие искренне удивило Гуаня. Неужели Цинь Хэн решил прийти за ним сам? В оригинальном романе герой тоже звал его на праздник, но тогда он просто прислал приглашение с прислугой. Прежний Гуань Цзинъяо, разумеется, не пошёл — у него не было ни малейшего желания праздновать день рождения пасынка. Он лишь передал через дворецкого часы в качестве формального подарка.

Но на этот раз Гуань был обязан пойти. Ему во что бы то ни стало нужно было восстановить то, что он нечаянно разрушил.

— Приготовь... приготовь достойный подарок, — распорядился он. — В выходные я пойду лично.

С этими словами он, слегка пошатываясь, поднялся по лестнице, оставив дворецкого в полном недоумении. Тот провожал его взглядом, чувствуя, что окончательно перестаёт понимать происходящее в этой семье. Отношения между домочадцами становились всё более странными.

Тот факт, что молодой господин Цинь пришёл к Гуань Цзинъяо, уже сам по себе был необъясним, но то, что Гуань согласился пойти на его праздник...

«У меня такое чувство, будто эти двое собираются устроить дуэль прямо на банкете», — подумал дворецкий.

Хотя, скорее всего, он ошибался. Всё-таки они были людьми приличными, из высшего общества, и до рукопашной вряд ли бы дошло. Но вспомнив братьев Цинь Цзяня и Цинь Туна, которые поколотили друг друга до больничной койки, он тут же засомневался.

После смерти Цинь Вэня семья Цинь превратилась в настоящий театр абсурда. Видимо, когда на кону стоят огромные деньги, люди и впрямь способны на что угодно.

***

Дни пролетели незаметно, и наконец наступил долгожданный праздник — восемнадцатилетие главного героя.

Совершеннолетие — важный рубеж для любого человека, и семья Цинь подошла к этому торжеству со всей серьёзностью. Даже Цинь Тун и Цинь Цзянь временно отложили свои распри. Несмотря на всю свою неприязнь, они понимали: процветание или падение семьи — дело общее. Внутренние войны хороши за закрытыми дверями, но перед лицом общества

нужно демонстрировать единство. День рождения наследника был идеальным поводом для укрепления связей и обмена ресурсами.

Цинь Хэн, очевидно, рассуждал так же, поэтому праздник обещал быть грандиозным.

По настоянию Гуань Цзинъяо Сюань Цинлинь пришёл в банкетный зал «Да Цинь» одним из первых. Выставочный центр «Да Цинь» был ключевым активом семьи: здесь проводились выставки, концерты и важные приёмы. Разумеется, центральные залы предназначались исключительно для частных нужд семьи Цинь.

Торжество в честь нового наследника было обставлено с помпой. В зале на полную мощность работали кондиционеры, спасая гостей от жары. Казалось, сюда съехался весь цвет общества города Н. Среди приглашённых мелькали даже лица известных артистов, пришедших поздравить именинника, но все вели себя подчёркнуто скромно.

Едва переступив порог, Гуань Цзинъяо увидел Сюань Цинлиня. Тот, полностью погрузившись в музыку, исполнял на скрипке нежную, щемящую мелодию — кажется, какой-то вальс. Гуань в этом ничего не смыслил, но музыка ему определённо нравилась.

Когда последние ноты затихли, юноша грациозно поклонился публике. В ответ раздались вежливые аплодисменты.

Гости вокруг негромко перешёптывались:

— Как хорош собой, не правда ли?

— Да, просто загляденье. Кто этот юноша?

— Говорят, какой-то музыкальный талант, не помню из какой консерватории.

— Кажется, из университета Н.

— О, университет Н! Это же элитное заведение, их музыкальное отделение котируется на мировом уровне.

— Верно, факультеты финансов и музыки там самые сильные...

Прислушиваясь к разговорам, Гуань Цзинъяо подошёл к Цинь Хэну:

— Ну как тебе, хороший старший сын? Мой приглашённый мастер атмосферы неплох, а?

Цинь Хэн лишь поморщился от такого обращения, но спорить не стал:

— Недурно. Совсем не в твоём стиле.

Гуань самодовольно задрал нос:

— Ещё бы! Наш Цинлинь просто великолепен.

Он и сам не знал, почему так гордится успехами юноши, но решил, что агрессивная реклама — лучший способ свести их вместе.

Цинь Хэн посмотрел на него с нескрываемым подозрением:

— Что за игру ты затеял на этот раз?

На его лице так и читалось: «Жду подвоха».

Гуань не удержался и легонько потрепал его по щеке, чем вызвал немедленную реакцию — герой нахмурился и резко отступил назад.

— Мы разве настолько близки? — холодно бросил он.

«Почему из-за одного только мужчины он стал таким непредсказуемым?»

Гуань Цзиньяо не стал обижаться на мальчишку, лишь цыкнул языком:

— Совсем манер нет.

В этот момент к ним подошёл Сюань Цинлинь. Приблизившись, он вежливо кивнул Цинь Хэну, как хозяину торжества, а затем повернулся к Гуаню:

— Дядя Гуань.

Тот смотрел на юношу с искренним удовольствием, точно на отборный кочан нежной капусты, выращенный в собственном огороде. Откуда у него взялось это чувство, он и сам не понимал.

Неподалёку маленький Цинь Чжэнь в нарядном костюмчике тщетно пытался дотянуться до конфет на столе. Проходивший мимо официант заметил это и подал ему сладость.

Гуань громко напомнил:

— Что нужно сказать старшему брату?

Маленький разбойник напустил на себя пренебрежительный вид, но, поймав взгляд Гуань Цзиньяо, мгновенно переменялся и сладко улыбнулся официанту:

— Спасибо, братик!

Тот в ответ лишь улыбнулся и поспешил по своим делам.

Эта сцена искренне поразила Цинь Хэна. Он не удержался от вопроса:

— Он что, теперь тебя боится?

— А разве он когда-то меня не боялся? — ответил Гуань.

Взгляд Цинь Хэна выражал явное недоумение: как это Гуань Цзиньяо позволил своему маленькому человеку-инструменту испытывать страх? Прежний владелец тела вёл себя с ребёнком крайне странно: то игнорировал его, то безмерно баловал, то позволял ему всё на свете, при этом совершенно не заботясь о его воспитании. Его поведение всегда было полно противоречий.

Впрочем, новый господин Гуань не собирался копаться в прошлом. Главное, что сейчас ему и Цинь Чжэню было вполне комфортно.

Цинь Хэн явно не горел желанием продолжать разговор и, развернувшись, направился вглубь зала, к самому тихому углу.

Поначалу Гуань хотел было отвести Сюань Цинлиня перекусить перед следующим выступлением, но тут его осенило.

«Главный герой... он же пошёл в сторону туалетов!!!»

От этой мысли Гуань Цзиньяо мгновенно пришёл в неописуемый восторг.